

Лея Палмер

*Чёрно-белые
мечты*

ЗЕЛЁНЫЙ ОМУТ

Лея Палмер

Чёрно-белые мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139572

ISBN 9785005072900

Аннотация

Три драматические истории от лица разных людей, говорящие о всей жестокости этого мира по отношению к влюбленным. Запретные отношения между студенткой и преподавателем? Длительные отношения, в которых имеет место ревность? Первая любовь, которая может изменить всю твою жизнь? Последствия могут быть самыми разными.

Содержание

Предисловие	5
Утопающая в мечтах	6
1	6
2	15
3	18
4	25
5	28
6	37
7	44
8	52
9	58
10	69
11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Чёрно-белые мечты

Лея Палмер

Иллюстратор Полина Репина

© Лея Палмер, 2020

© Полина Репина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0050-7290-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Моя история может показаться банальной, даже стереотипной, так как наверняка вы уже читали о неразделенной любви к тем, кто старше, и к тем, кто старше намного. Уверена, что как минимум вы слышали об историях, когда ученица влюбляется в своего преподавателя и, казалось бы, ничто уже не может быть стереотипнее и безнадежнее. Не бывает взаимности в таких отношениях, такой, какой хочет получить каждая, что проходила через это. Но позвольте рассказать вам свою историю. Со слезами на глазах, мокрой шей и шрамами на сердце, я решилась на это и надеюсь, что вы поймете меня, хотя бы попытаетесь...

Лена. 21 год.

Утопающая в мечтах

*Тяжело любить. Тяжело любить безответно.
А еще тяжелее любить взаимно и мучиться
от мысли, что все может закончиться не так,
как ты хочешь.*

1

Я сидела за партой с ручкой в руках и смотрела на предложение перед собой. Все мои мысли были далеко от текста конспекта, что лежал передо мной. Мысленно я унеслась далеко в свое прошлое, пытаюсь вспомнить ощущение тишины и умиротворения, которых мне так не хватало на этих парах. И вовсе не мои одноклассники меня смущали, и не непонимание темы, это был мой преподаватель.

Конов Марк Михайлович, он уже второй год ведет у нас узконаправленные предметы на факультете астрономии и сводит с ума многих моих сверстниц (и не только). Не очень высокий, однако достаточно харизматичный и симпатичный, молодой для преподавателей на нашей кафедре и очень умный. Его остроумие поражает, в нашей группе нет ни одного человека, который за дни обучения у него не осознал всю глубину его профильных знаний. В прошлом го-

ду он получил звание доктора наук, при том, что ему всего тридцать два. Легкая темная щетина покрывает щеки и выглядит совсем не колючей, как у моих одноклассников. Вытянутое красивое лицо с глубоко посаженными обворожительного цвета зелеными глазами как будто видят каждого из нас насквозь. Вести с ним беседы на парах – это настоящая отдушина для меня, хотя большинству это не нравится, так как во всех спорах с ним всегда побеждает именно он. Но лично мне это нравится, так как это показывает его как человека, способного отстаивать свою точку зрения и, более того, аргументировать ее настолько хорошо, что оппонент в большинстве случаев сдается и принимает его точку зрения как истинно верную.

У меня с ним хорошие взаимоотношения, так как чаще всего веду с ним эти беседы я, слушая и впитывая информацию из его уст, как губка. Хотя мне бы хотелось коснуться этих губ и не отпускать его из своих объятий.

– Елена Владимировна, – обратился ко мне Марк Михайлович, – не отвлекетесь ли вы на минуту от своих дум для того, чтобы объявить, как заместитель старосты, кто сегодня отсутствовал на паре?

Я замешкалась, быстро начала считать глазами головы в аудитории и проговорила несколько фамилий отсутствующих студентов своей группы. Когда он опустил голову и начал отмечать названных людей в блокноте, я ощутила, что мои щеки горят. В последнее время разговоры с ним вызы-

вают во мне странный трепет и я, сжимая ткань своей рубашки, надеялась на то, что это не романтические чувства.

Но зря.

Мой преподаватель так глубоко запал в мою душу, что я полюбила в нем не только человека, но и мужчину.

Когда пара закончилась, мы попрощались с Марком Михайловичем и покинули аудиторию. Я все еще ощущала, как горят мои щеки, одновременно желая скрыться поскорее и остаться ненадолго, чтобы посмотреть лишнюю пару минут на своего любимого преподавателя.

Марк Михайлович вышел из аудитории, закрыл дверь и увидел меня, стоящую с перекинутым за спиной рюкзаком, с розовыми щеками и телефоном в руках.

– До завтра, Марк Михайлович, – кивнула я, смущенная.

– До завтра, Елена Владимировна, – улыбнулся преподаватель и, развернувшись, направился в сторону лестницы.

Сгорая от стыда, я пошла к противоположной лестнице, хотя она и была дальше. Выйдя из корпуса, я почувствовала сильный порыв ветра, который растрепал мои волосы. В тот самый момент мимо за рулем автомобиля проехал Марк Михайлович. Держа путь домой, я подумала о том, что уже вечером снова смогу с ним пообщаться, пусть и не так близко, как мне бы того хотелось.

Примерно две недели назад, когда я осознала свои чувства и успела их немного усмирить, мою голову посетила интересная мысль. Немного поискав в интернете, я нашла забро-

шенный профиль моего преподавателя в социальной сети и, исследуя контакты его друзей, нашла ссылку на мессенджер, в котором он появлялся очень часто. Мне потребовался вечер, чтобы понять, что это именно он, так как из всех данных было лишь имя, возраст и город. Изучая факты, что я успела узнать за два года обучения у него, мне не составило труда понять, что только его могут интересовать одновременно внеземные цивилизации и прикладная математика. Сарказм в оставляемых им записях поставил точку в моем расследовании, указав на то, что это именно тот, кто мне нужен.

Осознавая, что общаться с ним от своего имени у меня так, как мне бы того хотелось, не получится, я создала фейковую страницу, основательно подойдя к подбору фото и написанию своей истории, так как необходимо понимать, что в случае ошибки он может понять кто я и прекратить наше общение.

Так и родилась Громова Татьяна, сногсшибательная блондинка тридцати лет, окончившая наш ВУЗ на год позже Марка и знавшая его еще студентом. Я могла себе представить его в роли веселого, уверенного в себе молодого человека на которого, возможно, засматривались девушки.

Поэтому на следующий день, собрав всю свою волю в кулак, я решилась написать ему. Должно быть, он был очень удивлен, увидев нового человека и сообщение от него в профиле, в котором он не думал кого-то встретить. С большой опаской он отвечал на мои вопросы о возможном существо-

вании инопланетных существ, и только спустя четыре часа, когда мы успели обсудить строение пирамид, будущее домашних питомцев в цифровом пространстве и мировую политику, он влился в беседу и достаточно открыто делился своим мнением и видением в различных сферах.

И вот, наше общение свелось на ежедневные вечерние-ночные посиделки, в которых мы обсуждали абсолютно все, что приходило в наши головы. Эти дни были для меня невероятно волнительными, а разговоры с каждым разом давались все легче и в какой-то момент я так вжилась в роль Татьяны, что совершенно не волновалась о том, чтобы сказать что-то не то. Он стал писать сам, предлагая все новые темы для обсуждения, и они никогда не иссякали.

Сегодняшний день не был исключением: я с трепетом в сердце, после ужина и выполнения незначительных дел по учебе, открыла ноутбук и зашла в свой профиль, увидев новое сообщение от Марка.

«День выдался изматывающим. Вечером встречаюсь с Тимой в баре, пропустим с ним по коктейлю. Было бы круто увидеть там тебя).»

Меня бросило в пот. Вчера Марк Михайлович написал мне о том, что хотел бы встретиться лично, на что я ответила, что я сейчас не нахожусь в городе. Он расстроился, но я смогла ответить только извиняющимся смайликом. Однако, как видно, Марк продолжает думать о такой возможности и мне нужно быть готовой сегодня к тому, что он попытается

снова поднять эту тему.

Заварив себе зеленый чай, я взяла шоколадный батончик и, включив музыку, на пару часов пропала в интернете, плавая по различным сайтам совершенно противоположного содержания. Когда мои пальцы потянулись ко вкладке с видеороликами для взрослых, я услышала звук оповещения о новом сообщении и открыла вкладку с диалогами.

«Добрый вечер, Татьяна. Как прошел ваш день?»

«Добрый вечер, Марк. Ничего нового не произошло, рутина. Твой вечер, должно быть, был куда интереснее. Я готова выслушать все до самых мельчайших подробностей.»

«Подробностей я тебе не обещаю, но если вкратце, то мы обсудили планы на жизнь и вспомнили прошлое. Решил спросить про некую Громову Татьяну, которая училась на год позже, но, как мы головы не ломали, вспомнить не могли. Видимо, ты стала такой красоткой со временем и скрывала свои достоинства, не выделяясь среди остальных. Я удивлен.»

«Ты прав. Я до сих пор предпочитаю не высовываться и молча делать свою работу, добросовестно, но тихо. Это мой образ жизни. Живи и не мешай жить другим.»

«И все же, мне бы хотелось с тобой встретиться. Когда ты возвращаешься в город?»

«Не знаю. Лучше я не буду обещать тебе что-то заранее, чтобы лишний раз не давать повод для беспокойства.»

«Беспокойства? Да я весь день ломаю голову, пытаюсь придумать как вывести тебя на личную встречу.»

«Я настолько вам насолила, Марк Михайлович?»

«Можно попросить тебя не называть меня так? Я наслушался такого обращения в институте, давай хоть тут без официальности.»

«Хорошо-хорошо, босс.»

«Мне бы просто хотелось лично обсудить все ошибки мировых лидеров, без опаски, что завтра меня скрутят и посадят в обезьянник.»

«Наверное, твои студенты бы с этого выпали.»

«Лишь бы не из окна моего кабинета. Лишние трупы мне не к чему.»

«Лишние!? Ты меня пугаешь.»

«Ко мне на зачетную неделю только и ходят трупы. Себя вспомни в их возрасте.»

«Хм, я не была сонным трупом. Просто готовилась заранее и легко сдавала все сразу без хвостов.»

«Даже здесь мы похожи. Почему я не заметил тебя еще в институте, невидимка?»

«Потому что я фантом~»

«Я не против стать охотником за приведениями, Каспер.»

«Мне уже страшно.»

«А если без шуток, когда мы встретимся?»

«Однажды.»

Наконец, когда Марк успокоился и перестал просить меня о встрече, я смогла расслабиться и продолжить вести беседу о произошедшем за день у Татьяны, расспрашивая его о студентах, карьерном росте и удивляясь тому, почему у такого успешного мужчины до сих пор нет женщины.

«Не попадалось на моем пути женщин, достойных меня.»

«Пафосно. Надеюсь ещё встретится.»

Поболтав до трех ночи, мы пообещали друг другу списаться завтра вечером и вышли из сети.

Прижимая к груди подушку и ощущая быстрое биение своего сердца, я старалась успокоить внезапно нахлынувшие на меня чувства, которые всегда появлялись всякий раз, как я заканчивала с ним переписку и снова становилась Леной. Мне бы очень хотелось согласиться и встретиться с ним, но я и близко не та женщина, кем он меня считает. На секунду я даже подумала во всем ему признаться, но вовремя опомнилась и поняла, что такое признание не приведет ни к чему

хорошему, поэтому отбросила подальше эту мысль.

Заснула я с улыбкой на губах и в предвкушении новой встречи со своим любимым человеком.

2

Наутро я ощутила невероятный прилив сил, который не испытывала уже давно из-за достаточно нагруженного расписания.

Открыв свой плейлист на компьютере, я нажала на «Play», увеличила громкость динамиков и, пританцовывая, отправилась в ванну умываться. Я ощущала себя окрыленной и влюбленной по уши.

Мысль о том, что Марк Михайлович думает обо мне, находясь в компании своего друга детства, запускала волны мурашек по моей коже распространяться вверх и вниз по всему телу до кончиков волос.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале.

Светло-карие глаза с длинными ресницами, чувственные губы, сейчас испачканные зубной пастой и выглядящие пухлыми щеки. Я вздохнула и потрогала свой живот. Небольшой бугорок несколько расстроил меня и я, закончив с умыванием, вытерла лицо и руки полотенцем, выходя из ванной комнаты.

Подойдя к зеркалу в комнате, я убрала волосы назад. Темно-русые, ниже плеча, они не были густыми, но выглядели красиво и изящно с косой челкой на бок. Повертевшись около зеркала, мою голову посетила мысль о том, что я вполне симпатичная.

– Только с определенного ракурса, – подшутила я сама над собой.

Достав из шкафа вещи, я вывалила их на кровать с желанием перебрать все и примерить.

Заиграла одна из моих любимых песен о любви, которая обладала невероятно веселым мотивом и красивым мужским вокалом. Я надела бежевое платье до колена и покрютилась, раскинув руки.

Музыка заставляла двигаться в такт, поэтому уже через пару секунд я начала танцевать. Закрыв глаза, я кружилась и изгибалась, представляя, что выступаю на конкурсе талантов и все восхищены моими движениями. Музыка в динамиках затихла. Я остановилась с закрытыми глазами, пытаюсь отдышаться.

Послышались первые ноты медленной песни, я представила, как передо мной появился Марк Михайлович. Он подошел ко мне, не отводя своих красивых зеленых глаз от моего лица и пригласил на танец.

Переступая с ноги на ногу, я кружилась с ним в объятиях. Он властно вел меня в ритме вальса, не отрывая глаз от моих и улыбался своей самой теплой улыбкой. Я с головой ушла в фантазии, представив его руку на своей талии, запах его одеколона и даже разглядела еще щетину, которая казалась мне невероятно сексуальной.

Когда закончился последний аккорд, я попыталась отойти на шаг, но Марк Михайлович в моей голове лишь сильнее

прижал меня к себе, уткнувшись носом в мои волосы.

– Ты прекрасна, – прошептал он, поглаживая мои волосы.

Резко открыв глаза, я осознала, что нахожусь в своей комнате. Поморгав несколько раз, я осмотрелась вокруг в поисках испарившегося за секунду Марка Михайловича, но его словно тут и не было.

Ну да, его тут быть и не могло, я просто замечталась.

Но мое бешено бьющееся сердце все равно не переставало твердить мне, что все это далеко не фантазия и может стать реальностью. Главное, сильно захотеть.

А я очень этого хотела...

3

Собираясь на учебу утром, я успела зайти в социальные сети и проверить сообщения. Перечитывая вчерашнюю переписку с Марком Михайловичем, я ощущала приятный трепет в груди, распространяющийся по всему телу и на секунду замирающий на кончиках пальцев. Мысли о нем творили со мной невероятные вещи. Но... Признаться, мне это нравилось.

Закинув в портфель тетради по предстоящим предметам, схватила ключи от квартиры со стола, надела удобные кроссовки и закрыла за собой дверь. Вызвала лифт, машинально проверив время на телефоне, и осознала, что еще есть время.

По дороге в корпус все мои мысли занимал один человек. Сегодня он снова приснился мне. Во снах все так радужно и прекрасно, кто-то может сказать, что слишком сладко или сопливо, но именно такие мечты бывают у влюбленных по уши девушек. И я осознавала, что погрузилась в эти чувства с головой.

Последний разговор с Марком дал мне призрачную надежду на то, что он тоже что-то испытывает ко мне. Сегодня у меня третьей парой его предмет, и я с нетерпением ждала нашей встречи. Я даже впервые за долгое время накрасила глаза, нарисовав небольшие стрелки, сделав акцент на чуть ли не единственном своем преимуществе (как мне

кажется).

Поднявшись на нужный этаж, я немного напряженным шагом дошла до кабинета, ощущая сильное биение сердца и сжимая похолодевшие пальцы. Надеюсь, эти три часа пройдут как можно скорее.

У всех моих одноклассников есть традиция ходить в столовую после второй пары, поэтому, если третьей парой стоит предмет Марка Михайловича, я пользуюсь возможностью прийти раньше только чтобы немного побыть с ним в аудитории наедине.

Когда я вошла в помещение, преподаватель уже сидел за столом, но кое-что меня в нем удивило.

– Доброе утро, Марк Михайлович.

– И вам не хворать, Елена Владимировна, – не отрывая глаз от телефона, пробормотал он.

Заняв свое привычное место за первой партой ближе всего к нему, я поставила на стул рюкзак и стала раскладывать письменные принадлежности на стол. Я заметила, что Марк Михайлович улыбается, что-то читая в телефоне и меня кольнула ревность. Неужели он с кем-то переписывается? Я, дура, думала, что он только со мной ведет переписку, а оказалось, что снова себе напридумывала лишнего. Это мгновенно испортило мне настроение, и я опустила голову, взяв в руки свой телефон.

– Когда твои придут? – внезапно спросил Марк Михайлович, обращаясь ко мне.

– Ох, обычно они в это время в столовой, – я посмотрела на время на телефоне, – но должны уже через десять минут подтянуться.

– Хорошо, – он потер ладонью шею и положил телефон на стол. – У нас сегодня новая тема с практикой, но у меня есть дела, так что практику дам вам на дом.

– Поняла, – кивнула я.

Интересно, что за дела у него после пары... Может он встречается с кем-то? А если это девушка? Боже! От этой мысли у меня сердце упало в пятки и по спине пробежал холодок. Внезапный порыв ревности нахлынул на меня с новой силой. Какая же я дура, что вообще затеяла с ним игру в прятки с помощью фейковой страницы. Он ведь не дурак и мог уже догадаться обо всем. Наверное... Хотя, если бы он догадался, он точно заговорил бы со мной об этом.

Ненавижу свою ревность, она заставляет меня просто ужасно себя чувствовать. Я не привыкла говорить о ней, и она, как лучшая подруга, приходит в мою душу, садится за стол с грустью и апатией, требуя свою порцию эмоций. Похотейски разгоняет здравомыслие и критическое мышление, обсуждает с гневом и гордостью план действий, и они вместе нападают на любовь, избивая ее до синяков. И ведь возможно, что поводов вообще нет, я сама себе все напридумала, но любовь моя уже не так чиста и невинна, как прежде. А ревность попивает чай с розами с головы любви и жалуется на сладкий привкус.

Мой полет мыслей прервали ворвавшиеся в аудиторию одноклассники, которые уселись за столы, не прекращая громко переговариваться. Иногда я пугаюсь собственной фантазии. Так ярко и легко представлять невероятные вещи может быть опасным для моей собственной психики. Возможно, однажды это доведет меня до сумасшествия. Но пока я сижу тут, думая о том, кто может вызывать улыбку на лице у моего любимого человека и желая сломать шею одному из самых громких одноклассников.

– Начнем, пожалуй, – окинув взглядом аудиторию, в которой уже собралась большая половина нашей группы, Марк Михайлович встал из-за стола и включил проектор.

Я старалась внимательно слушать, но ревнивые мысли не давали мне покоя, поэтому в момент, когда прозвенел первый звонок на перерыв, достала телефон из рюкзака. Скорее всего, он не ответит, но мне очень хочется написать ему и посмотреть на его лицо. Мне это жизненно необходимо, иначе я сойду с ума от ревности и неопределенности. Что он испытывает ко мне? Я просто хочу увидеть небольшую улыбку на его лице из-за меня. Неужели я многое прошу?

«Вот сижу на работе и скучаю. Чем ты занимаешься?»

Услышав тихий звук оповещения, я уставилась на Марка Михайловича, который потянулся к своему телефону и снял блокировку.

Боже! Да! Это именно то, что я хотела увидеть!

Его лицо озарила теплая улыбка, он показал свои ровные белые зубы, и я ощутила невероятный прилив тепла, разлившегося по всему телу. На секунду закрыв глаза, я приняла эти чувства и успокоилась. Когда же открыла их, то увидела, что Марк Михайлович что-то печатает и немного удивилась. Какое-то тревожное чувство вдруг появилось в груди. А включила ли я?..

пилинк

...звук.

Сердце ушло в пятки.

Я быстро опустила голову и прочла сообщение.

«Думаю о тебе.»

Мои пальцы похолодели, так как я увидела, что он набирает что-то еще. Одногруппники стали поглядывать на меня, переводя взгляды на Марка Михайловича. Неужели он услышал? Боже, только не это...

пилинк

«Подожди...»

Последние капли самообладания покинули мое тело, я ощутила панику. Подняв глаза, я встретила взглядом со своим преподавателем. Его очень трудно описать. Самый настоящий шок и недоумение, он даже открыл рот от столь внезапного поворота. Что-то нажал на экране телефона и вновь раздался звук оповещения.

пилинк

«Не может быть.»

В этот момент я была готова умереть.

Все те эмоции, что я испытала, очень тяжело описать одним словом. У меня было чувство, словно в меня выстрелили с расстояния протянутой руки. Все мои мечты и планы рухнули в один миг, я физически ощутила, как затрещало по швам мое возможное будущее с этим человеком. Его уже хмурый и очень недовольный взгляд говорили за себя лучше любых слов. Меня не волновали шепотки, пробежавшие по аудитории между одноклассниками. Я уставилась на своего преподавателя, не зная что делать дальше. Внезапно для себя самой из моих глаз посыпались большие капли слез, практически не касаясь лица, они падали на джинсы и моментально впитывались в ткань. Мои руки затряслись, тело перестало слушаться, я безмолвно продолжала плакать, не в состоянии что-либо сделать.

Когда сталкиваешься лицом к лицу со своим самым невероятным страхом, ты не становишься сильнее, напротив, ты впадаешь в отчаяние такой глубины, какая не снилась всем исследователям нашей планеты. И ужас, который пронзает твое тело не сравнить ни с чем, кроме этого самого страха, пробирающего не до костей, а до каждого атома в твоём теле. На секунду я умерла и снова возродилась со звоном, оповещающем об окончании пары. Но лучше бы я и правда не вещалась и умерла с этим позором наедине.

– Вы свободны, – Марк Михайлович, хмурый, как нико-

гда, встал из-за стола, выключил проектор и, быстро схватив со стола свои вещи, вышел из аудитории.

Студенты, переговариваясь и кидая на меня косые взгляды и улыбки, встали из-за парт и стали выходить за преподавателем.

– Что это было вообще? – шепнула одна из студенток дружкой.

– Думаешь, они переписывались? – задала ответный вопрос подруге вторая.

– А как еще это объяснить тогда? Похоже на то.

Когда все вышли, я так и осталась сидеть за партой. Слезы иссякли, но боль в груди продолжала сдавливать легкие, не давая вдохнуть. Трещины на сердце заныли и рассыпались новыми осколками в самые глубины моего разрушенного мира. Спустя много лет, я вновь испытала это чувство. Чувство, когда тебе разбивают сердце без слов.

Если в момент разбитого сердца я думала, что хуже быть не может, то сейчас понимала, что ошибалась. Среди студентов нашей кафедры пошел слух, что некая студентка встречается с преподавателем, причем под удар становился именно Марк Михайлович. В конце недели его вызвал заведующий кафедрой и после недолгого разговора, он пришел на пару хмурый, как и всегда теперь. Дав нам задание, он молча сидел в телефоне, а потом проверял наши решения, не говоря ни слова больше. Однако после разговора с заведующим, слухи начали сходить на «нет», студенты между собой говорили, что это все не имеет никаких оснований, потому достаточно быстро забылось, и эта тема лишь изредка всплывала в нашей и параллельных группах.

Только меня это не волновало. Самая большая боль началась после того случая с телефоном в аудитории. Я думала о том, что случилось бы, не забудь я выключить звук. Возможно, все осталось бы как прежде и мне не пришлось переживать все эти ужасные эмоции: каждый день плакать навзрыд, возвращаясь к себе на квартиру, а поутру умывать опухшее от слез лицо, вытирая вновь подступающие порывы отчаяния.

Как только я пришла в себя от потрясения, то сразу написала Марку Михайловичу с огромным желанием объяс-

ниться и попросила о встрече тет-а-тет, но получила очередной удар. Когда я написала огромное сообщение и нажала на «отправить», передо мной выплыло ужасное предложение: «Данный пользователь добавил вас в черный список».

Сердце вновь ухнуло в пятки.

Я проплакала весь вечер и ночь, не в состоянии даже подняться на ноги. В истощении я смогла дотянуться до бутылки с водой и с жадностью проглотила все ее содержимое, восполняя потерянную за это время жидкость в организме. Мне было ужасно трудно, поэтому впервые за долгое время я не пошла на пары.

Проверив все социальные сети Марка Михайловича, я убедилась в том, что он заблокировал меня везде, не дав мне малейшей возможности с ним объясниться. Он решил сжечь все мосты, все возможности с ним связаться.

На следующий день я, не заботясь о своем внешнем виде, пришла на пары и тенью просидела на всех, дождавшись момента нашей встречи с Марком.

Он был молчаливым, но продолжал все так же хорошо вести пары, подавая материал с той же простотой и находчивостью, какую у него ничем не отнять.

С одной поправкой. Марк Михайлович прекратил замечать меня от слова «совсем». На мою поднятую руку или скромный ответ он ничего не отвечал и даже не смотрел в мою сторону. словно прозрачная, я сидела с поднятой рукой в тихой аудитории, пока он обводил взглядом ряды

со студентами, которые опускали глаза в тетради.

Потерпев крушение в попытках поговорить с ним во время пар, я, несколько дней спустя, набралась смелости остаться после пары и подождать, пока он выйдет из аудитории, чтобы закрыть дверь. Однако и тут потерпела неудачу.

Марк Михайлович проигнорировал мою просьбу поговорить и, молча закрыв аудиторию, развернулся и ушел, снова не удостоив меня взгляда.

Очередной удар по моему раненому сердцу. Я была готова провалиться сквозь землю и никогда больше не возвращаться.

Меня вновь пронзило знакомое, такое ужасное чувство, когда самый дорогой для тебя в этом мире человек полностью игнорирует тебя, да так жестоко, что хочется кричать, рыдать и умереть.

– Елена Владимировна, останьтесь, – проговорил Марк Михайлович, скользнув взглядом по мне и выключая работающий ноутбук на своем столе.

Большая часть сокурсников уже ушла, некоторые девушки, направляющиеся в тот момент в сторону выхода, обернулись и, перешептываясь, задержали взгляд на преподавателе и мне. Я невольно поежилась, зная, что завтра ко мне будут вопросы со стороны группы, но совершенно этого не хотела.

Когда аудитория опустела, Марк Михайлович закрыл дверь и снова вернулся за свое рабочее место. Плюхнувшись на стул, он жестом указал на парту перед собой, предлагая присесть, на что я мотнула головой.

– Разговор предстоит долгий, потому, лучше присядь, – настоял он и я опустилась на скамью за партой, прижимая к груди свой потрепанный рюкзак.

Секунды тянулись, как жвачка в руках ребенка, воздух в комнате, казалось, накалился, а Марк все сидел и смотрел куда-то в окно с непонятным мне выражением лица. Иногда я поднимала на него глаза, но через секунду тут же опускала, боясь, что он посмотрит на меня тоже. Мне было ужасно неловко и тяжело в тот момент.

Прошло две недели с тех пор, как он начал игнорировать меня и отправил в черный список в жизни и в сети. Это

ужасно ранило меня. Последний раз такой удар я испытала лишь в школе, когда парень, которого я любила четыре года, бросил мне в лицо, что расстанется со мной после двух лет отношений. А причиной тому была простая ссора, когда я не смогла найти время на него и выполнить его условия. Вкус предательства во рту был похож на коктейль из пепла, крови и сахара: сожженный мир внутри меня, в котором он был основой, кровь всех, кто любил меня, и сладость от последнего вдоха после моей смерти. До сих пор меня пробивает дрожь от этих воспоминаний.

– Лена, – прервал мои мысли голос Марка Михайловича.

Я резко подняла голову и удивленно уставилась на него. Он никогда до этого не называл меня по имени, он никого не называл до этого по имени, используя всегда и отчество при обращении. Осознание этого заставило меня поежиться. Чего он добивается?

Марк внимательно смотрел на меня, зелень его глаз напоминала мне омут, в котором я тонула еще в школе, и от этой мысли меня внезапно передернуло. Я не хотела повторения того же сценария. Только не так!

– Ты слышишь меня, Лена? – он наклонил голову вперед и уставился на меня, нахмутив красивые темные брови.

– Да, Марк Михайлович, – кивнула я, отводя глаза. Мне было ужасно неловко от этого взгляда.

Он закрыл глаза и откинулся на спинку стула. Я скользнула по нему глазами и вновь посмотрела в пол. Как тяжело

разговаривать с ним вот так, один на один. В интернете он был свободнее, да и у меня было время на то, чтобы обдумать следующее сообщение.

– В переписке было проще общаться, – внезапно сказал Марк, улыбнувшись. – Не приходится судорожно думать о том, как избежать неловких пауз. – Я подняла на него глаза, и мы встретились взглядами. – Но нам необходимо все обсудить.

– Понимаю... – стараясь контролировать свой голос, поддакнула я. Господи, да он мои мысли читает!

– Признаться, когда мне написала ослепительная блондинка с вырезом, я подумал, что это отличный шанс устроить интрижку на пару дней и даже не задумывался над тем, во что это может вылиться, – сказал Марк, смотря куда-то в сторону. – И уж никак я не думал о том, что этой девушкой окажется моя студентка.

Я промолчала, не желая сказать лишнего.

– Мне пишет неизвестная девушка и спрашивает не встречались ли мы до того, – он усмехнулся и бросил в мою сторону взгляд. – Ты знаешь, что я ответил ей. А потом, внезапно, она задает вопрос о внеземной цивилизации и меня посещает мысль: «Должно быть, она сумасшедшая!» Я было подумал закончить общение тут же, но следующим мне приходит огромное сообщение, объясняющее ее мысли о том, что их существование возможно. Ее изложение так меня заинтриговало, что я решил ответить. Слово за слово, и мы с ней

начали обсуждать космос, мировую политику, перенаселение, виниловые пластины и кляксы в искусстве. Лишь когда взошло солнце, я понял, что так и не ложился. Но я не жалел, более того, мне хотелось продолжать этот диалог столько, сколько я смогу. Наконец-то я ощутил в ком-то достойного собеседника, который может поддержать множество разных тем, не уступая мне самому в эрудиции. После обещания списаться вечером, я весь день думал о таинственной Татьяне и не заметил, что тебя на моей лекции не было, хотя ты ни одну не пропускала. На перерывах заходил на ее страницу, смотрел на лицо и удивлялся, как возможно, что у такой красивой женщины могут быть такие широкие познания. Уже вечером я сам написал ей, спросив про глобальное потепление, и она тут же написала мне огромное сообщение с ответом. Каждый день вечером и почти до утра мы общались на протяжении нескольких недель. Я так забылся, что на время перестал воспринимать ее, как женщину. И только на третьей неделе мне пришла мысль позвать ее на свидание. Я был уверен, что, если и в жизни она будет такой же эрудированной, я тут же позову ее замуж.

У меня по коже побежали мурашки от его слов, но постаралась не подавать виду, продолжая слушать его откровения, хотя и знала, как все закончится.

– Удивительно, но она отказала мне, сославшись на то, что занята. Тогда я спросил ее, когда же мы сможем встретиться и она ответила многозначительным «Однажды». Я не на-

ходил себе места, мечтая увидеть ее и поговорить, прикоснуться к ней и узнать какая она в жизни. Интернет – это замечательно, но реальное общение никогда не заменить перепиской или фото. Неделю я ходил в попытках понять, что все это значит и почему я не могу перестать думать о ней. Кто же знал, что моя сногшибательная блондинка все это время сидела за партой передо мной и продолжала отвечать на мои вопросы в сети.

Марк строго посмотрел на меня, однако в этом взгляде было что-то еще, не совсем понятное Лене. Я повела плечами, стараясь согреться. Хотя была теплая погода, я явственно ощутила, как мои пальцы, плечи и кончик носа замерзли.

– Как тебе пришла такая мысль в голову? Ты специально сделала это или?.. Глупый вопрос! – сам себя прервал Марк. – Конечно же ты сделала это специально!

– Мне правда жаль, – я не смогла сдержать дрожь в голосе и ощутила, как к глазам подступают слезы.

Он вздохнул и встал со стула, обошел стол и оперся на него, скрестив руки на груди.

– Если ты считаешь, что я монстр и не замечал твоих слез на моих парах всякий раз, когда я игнорировал твои ответы, то ты глубоко ошибаешься, Лена.

– Мне жаль, что доставила вам неудобства, – я встала из-за стола и попыталась сделать шаг в сторону, но ощутила, как ноги подкосились и я вновь упала на свой стул, оперившись руками о стол.

Все это время Марк молча следил за моими действиями и никак этого не прокомментировал.

– Татьяна так глубоко забралась мне в голову, что я не мог спать ночами, я ежедневно думал о том, как встречу ее и все вокруг обретет краски. Знаешь, я не многословен вообще, но эта незнакомка открыла нового Марка, неожиданно для меня самого. Мысли о ней заполняли все вокруг. Когда же я узнал, что меня все это время обводили вокруг пальца, как последнего школьника, это было ударом. Не меньше, чем для тебя, поверь, только причины у нас были разные. Меня обманули, представившись другим человеком. Меня предали! Человек, которого я думал, что любил.

От этих слов я внезапно подняла наполненные слезами глаза на своего преподавателя и слезинки высвободились, покотившись по щекам вниз. Марк это заметил и на секунду опешил, не зная, как поступить. Я тут же вытерла слезы тыльной стороной ладони. Руки дрожали, сердце выпрыгивало из груди. Он сказал, что полюбил меня? Быть такого не может! Он полюбил образ, что я создала в интернете, не более. Но боже, как больно от этого.

– А потом я вижу, что происходит с тобой. С каждым днем ты будто умираешь по частям. Улыбчивая и активная на моих предметах Елена Владимировна превращается в заплаканную и апатичную Лену. Все эти дни я думал, – он сделал паузу, будто пробуя на вкус эти слова и обдумывая следующие. – Думал о тебе и о Татьяне. Насколько вы похо-

жи и в чем вы отличаетесь. Старался заставить себя забыть и о ней, и о тебе.

Сердце продолжало бешено колотиться в груди, пальцы дрожали, но я старательно прятала их и покусывала нижнюю губу в попытках успокоиться, но безрезультатно.

– Смотря на тебя все это время, я старался анализировать ситуацию, не придаваться чувствам и рассуждать логически. Меня предали, и я должен забыть всю эту ситуацию и продолжить то, зачем сюда пришел – преподавать. Но это не выходило у меня из головы... Ты в курсе, что в нашем ВУЗе запрещены всякие романтические отношения между преподавателями и студентами?

– Да, – тихо ответила я, не совсем понимая к чему он ведет.

Марк оттолкнулся от стола и подошел к моему. Я невольно подняла на него глаза и столкнулась со странным блеском зеленых глаз. До этого я еще не видела его таким... странным?

– И ты понимаешь, что нарушение правил может привести к ужасным последствиям?

– Понимаю, – кивнула я.

Он вернулся к своему столу и стал небрежно перебирать какие-то бумаги. Когда он, наконец, обернулся, то коротко сказал:

– Ты свободна.

Не веря своим ушам, я поднялась на ватных ногах и, схва-

тив свой рюкзак, прошла мимо него в сторону двери.

Внезапный толчок заставил мои ноги подкоситься. Кажется, я споткнулась. Только растянуться посреди аудитории ещё не хватало. Краем глаза я заметила, что Марк тянется в мою сторону, чтобы поддержать меня, время внезапно стало течь очень медленно...

Не знаю, как это произошло, но я упала на грудь Марка. Он потянул меня за руку на себя, отчего я потеряла равновесие и оказалась в его объятиях. Ничего не понимая, я подняла взгляд на Марка и тут же замерла на месте. Сильными руками он притянул меня ближе, положил ладонь мне на затылок и прильнул к моим губам. Я забыла, как дышать.

Сердце выпрыгивало из груди, ноги дрожали, и я совершенно не могла контролировать себя. Его крепкие объятия и страстный поцелуй совершенно обезоружили меня, не позволив ничего сделать. Я столько раз мечтала об этом, представляя в своем воображении как может произойти наш первый поцелуй, но была уверена, что ему все равно никогда не произойти. И вот, я в объятиях своего преподавателя, который горячо целует меня и прижимает к себе.

Пару секунд спустя, Марк прервал поцелуй и открыл глаза. Его взгляд был затуманен, он тяжело дышал и вспотел от напряжения. Каким же сексуальным он был в тот самый момент. Я была готова сорвать с себя одежду и тут же заняться с ним любовью. Однако какие у него были планы на меня я могла только догадываться.

– Ты готова к этому? – внезапно серьезно спросил он меня, посмотрев в мои глаза.

Секундная мысль проскользнула у меня в голове, и я обернулась на дверь. Марк повернул мое лицо обратно к себе и вопросительно приподнял бровь.

– Д-да... – только и смогла пробормотать я.

Марк вновь коснулся своими губами моих, на этот раз поцелуй был нежнее, одной рукой он погладил мои волосы, а другой скользнул, обхватывая талию. Я вновь задрожала в его руках, пытаюсь осознать, что мои мечты в эту секунду стали правдой. Вот, мой преподаватель, которого я полюбила в начале года и которого обманула в сети, представившись другим человеком, дарит мне свои губы и предлагает в тайне ото всех встречаться, лаская мое тело. Лучшего исхода для себя я и придумать не могла.

6

– Ты не должна так много заниматься, – обеспокоено проговорил Святослав, поставив на стол два стаканчика с кофе. – Я вижу, что в последнее время ты рассеянная. Да и перестала мне что-либо рассказывать. Это беспокоит меня.

Я подняла глаза на своего друга. Мы знакомы лет десять, если не больше, точно не помню. Обаятельный блондин с челкой, спадающей на брови, он всегда был высоким, а после окончания школы и вовсе невероятно вытянулся. Моя мама подшучивала, говоря, что Свят, скорее всего, бьется головой о косяк при входе ко мне в квартиру. Она была достаточно близка к истине, рост доставлял ему немало проблем. Высокий, но худощавый, он немного сутулился, как будто стараясь таким образом стать хоть немного ниже. Голубые глаза обеспокоено изучают мое лицо, стараясь найти ответ на какой-то немой вопрос, который он сам себе задал в голове.

Да, это тот Свят, которого я знаю. Сейчас он учился на последнем курсе факультета информационных технологий и как раз писал диплом. Из-за своей занятости мыслями о Марке Михайловиче, я не могла уделить время лучшему другу. И вот сегодня он оторвался от диплома, как я оторвалась от телефона с контактом Марка, и мы решили встретиться в кофейне, чтобы обсудить последние новости.

– Я не уставшая, – пробурчала я, протягивая руки за стаканчиком с кофе.

Святослав резко забрал у меня его перед самым носом и нахмурился, показывая пальцем на мою одежду.

– Ты оделась достаточно легко для такой погоды, – он поднял стакан с моим кофе и отпил из него.

– Эй!

– Боже, какой же он сладкий, – Свят скривился, но не смог сдержать улыбку, увидев мое обиженное лицо. – Ладно-ладно, забирай свой кофе.

Он поставил на стол мой стакан, и я быстро отпила из него. Обожаю сладкий кофе, как и чай. Мне вообще нравятся сладкие вещи. Например, Марк.

От этой глупой мысли я прикусила губу, стараясь скрыть улыбку. Невольно перед моими глазами всплыло его улыбающееся лицо.

– Как у тебя дела в институте?

Я подняла взгляд на Свята и задумалась. За эти несколько месяцев столько всего произошло. Я успела создать новый образ в интернете, познакомиться с Марком Михайловичем, надев на себя маску другого человека, влюбить его в себя, испытать эйфорию и впасть в уныние. После чего вновь вернуться в состояние окрыленной влюбленности. И как мне все это рассказать Святу?

– Знаешь, я больше пользы получу, сидя за своим дипломом и разговаривая с ним. Он тоже мне не ответит, зато ин-

формации найду и запишу намного больше и полезнее.

– Ладно тебе, я просто задумалась.

– Ну так думай вслух! Где моя любимая Лена, которая всегда делилась со мной своими мыслями?

В этот момент я опустила голову, понимая, что той любимой Святославом Лены больше нет. Я не могу распространяться о своих отношениях с преподавателем даже перед лучшим другом. Мне бы очень хотелось это сделать, но я пообещала Марку держать язык за зубами (пока его губы не коснутся моих, тогда он наказал мне пускать его в ход сколько мне вздумается). От этого воспоминания я невольно покраснела.

– Понятно, ты меня игноришь, – вздохнул Свят, отпивая свой кофе.

– Нет, просто мне особо нечего и рассказать, – попыталась отмахнуться я, сделав небрежный жест рукой.

Святослав внимательно проследил за этим, потом нахмурился и уставился на меня.

– Я знаю тебя не один год, Лен, – напомнил он. – Неужели ты не можешь доверять своему лучшему другу?

– Свят, я доверяю тебе. Почему вообще зашла речь о доверии?

– Потому что я вижу, что ты о чем-то, – он внимательно посмотрел на меня, – точнее, о ком-то, думаешь.

Я невольно вздрогнула. Скрывать что-то от лучшего друга куда сложнее, чем я думала.

– Ну вот, я угадал, – вздохнул Свят и сделал глоток кофе, откидываясь на спинку дивана. – И кто на этот раз?

– Свят! Такое ощущение, как будто я каждый день меняю партнеров, – возмутилась я. – Не говори об этом так.

– Значит я угадал?

– Нет, – стояла на своем я.

– Хорошо, – протянул Свят, задумчиво прожевывая песочное печенье, которое он заказал вместе с кофе. – Только давай так. Когда тебя снова отвергнут, не приходи ко мне плакаться о том, какой этот человек плохой.

– И когда это я тебе плакалась? – приподняла я брови.

– На первом курсе, – напомнил Свят. – Я до сих пор помню твое лицо, когда ты осознала, что парень, который тебе нравился, больше симпатизирует твоему другу, чем тебе.

– Боже, зачем ты об этом вспомнил?!

– Но ведь отличный пример, согласишься?

– Да ну тебя! – я скрестила руки на груди и надулась.

– Просто расскажи мне о том, кто занимает твои мысли.

Ты ведь знаешь, что я всегда на твоей стороне.

Я подняла глаза на Свята и задумалась. А ведь он прав. В самые тяжелые моменты он всегда приходил ко мне на помощь, да и у меня не было причин сомневаться в его искренности.

Но что будет стоить мое обещание, данное Марку, если я его не сдержу? Он и так переступил через себя, вновь доверившись мне. Будет очень плохо, если я вновь подведу его.

– Прости, не думаю, что могу рассказать это кому-либо, – вздохнула я, жалобно взглянув на друга. – Надеюсь, ты поймешь меня.

– Я не могу понять тебя, – нахмурился Свят, – но не заставляй же тебя все мне выкладывать.

Он отпил из своего стакана и взял еще одно печенье.

– Как дела у Иры?

Я невольно выдохнула, поняв, что тему с Марком мы успешно закрыли и резво поддержала разговор.

– Работает, причем у нее там снова проблемы с Яной. Ира пыталась взять отпуск, но она подошла к боссу раньше и теперь планы сестры идут коту под хвост.

– Она хотела с Борей съездить на Байкал, снова?

– Да, причем уже успела забронировать места в отеле, где они с ним останавливались прошлый раз.

– Вот же стерва! И как она аргументирует свои действия?

Мы просидели еще час, обсуждая жизненные ситуации моей сестры, тему диплома Свята (в которой я, буду честна, ничего не поняла) и новый клип нашей любимой исполнительницы.

– Уже начало шестого! – удивился Свят, посмотрев на свои наручные часы. – Я выбиваюсь из графика! Нужно бежать.

– Какого графика? – обычно у Свята нет никакого графика, он с трудом может определиться со вкусом молочного коктейля, что говорить о планировании.

– Никакого, – быстро ответил он, – но бежать мне правда нужно. Писать дипломную очень уныло, но я хотя бы понимаю, что хороший диплом по моей специальности мне не повредит.

– Да, тут ты прав. Может мне тоже стоит начать...

– Это уже решай сама. Не зря же эта красивая головка у тебя на шее выросла, – он потрепал меня по волосам. – Когда встретимся в следующий раз?

– Мы спишемся, – пообещала я, обнимая его.

– Я тебя понял, – Свят обнял меня в ответ. – Тогда я на связи всегда, когда не пишу диплом.

– То есть, никогда? – усмехнулась я.

– Ну, я ведь отхожу в туалет время от времени.

– А покушать – нет?

– Так чем мне ходить в туалет, не покушав? – Свят рассмеялся, а я ударила его в плечо, возмущенная таким ответом.

– Мы же в общественном месте, а ты такие вещи говоришь!

– Да ладно тебе, Лен, – Свят накинул на себя ветровку и, взяв в руки свою сумку, протянул мне руку. – Было приятно с вами повидаться, мадмуазель.

– И тебе не хворать, красавчик, – усмехнулась я, пожимая его руку, которую он хотел в шутку поцеловать.

Мы рассмеялись и разошлись, пообещав друг другу встречаться чаще, когда будет появляться свободное время.

Но я знала, что из-за того, что моя голова забита только Марком Михайловичем, свободного времени у меня точно не будет. Но я и не против.

После пар я стояла у входа в корпус, посматривая на экран телефона. Скорее всего, Марк Михайлович уже освободился, так как группа второкурсников, у которых он должен был вести последнюю пару, уже выходила из здания, расходясь в разные стороны.

Я зашла на свою страницу и, открыв диалоги, перечитала последнее полученное от Марка сообщение:

«Подожди меня после пар, я скоро освобожусь и подвезу тебя до дома.»

Когда я его получила, то ощутила, как сильно забилося мое сердце. Он сам предложил встретиться вне занятий. Впервые после нашего поцелуя в аудитории. Прошел всего день, но я не решалась написать первой, так как не знала о чем говорить с ним после нашей последней переписки и вообще всего произошедшего.

Поежившись от порыва холодного ветра, я посильнее закуталась в свою куртку и посмотрела на небо. Уже десятое апреля, а погода все еще холодная, как в феврале.

Я с нетерпением ждала лета. И хотя мысль о предстоящей сессии немного омрачала мое ожидание нового сезона, я представляла, как мы с Марком сможем проводить времени больше после экзаменов.

Он вышел из корпуса, попрощавшись с охранником

и на ходу застегивая пуговицы на своем темно-бежевом пальто. Поправив рукой прическу, проведя пальцами по волосам назад, Марк улыбнулся мне и кивнул в сторону жилых домов, а сам направился в противоположную сторону.

Я поняла его без слов и сделала то, что он просил. Через пару минут ко мне подъехала темная иномарка. Увидев за рулем Марка, я обошла машину и, открыв дверь, села на пассажирское сиденье. Он проверил, что все двери закрыты и, вывернув руль, выехал из двора на главную улицу.

Какое-то время мы молчали. Я не знала что сказать, смущенная близостью с мужчиной, в которого влюблена. Он же внимательно следил за дорогой, его взгляд был задумчивым, словно Марк сам думал, как начать разговор.

Наконец, он прервал повисшую между нами тишину вопросом.

– Ты где живешь, кстати?

Я рассказала в двух словах о месте своего проживания, и он кинул на меня странный взгляд, улыбнувшись.

– А ты не устаешь добираться до корпуса?

– Скажу больше, я добираюсь пешком, – улыбнулась я.

Он бросил на меня очередной взгляд, на этот раз задержавшись на моей фигуре, и усмехнулся.

– Как прошли пары? – вдруг перевел он разговор.

Я успела на секунду обидеться на него за такое немое невежество по отношению к моей фигуре, но решила, что мне не стоит высказываться по этому поводу.

– Хорошо, Константин Викторович снова дал нам материал на самостоятельное обучение и отпустил раньше.

– Похоже на Костю, – кивнул Марк, потом задумался и, неожиданно для себя, я услышала в его голосе нотки беспокойства. – Так я заставил тебя ждать. Ты не замерзла?

– Немного, – призналась я.

– Уже середина апреля, а на улице так и не потеплело, – посетовал Марк. – Ну, ничего, – добавил он, улыбаясь, – я тебя согрею.

Услышав эти слова, я невольно покраснела и опустила голову, пытаюсь волосами скрыть порозовевшие щеки. Оставшийся путь мы добирались молча.

Через три минуты мы уже были в моем дворе. Я попросила Марка Михайловича не останавливаться у моего подъезда, чтобы не вызывать подозрения, и он согласился со мной.

Припарковавшись среди других машин у соседнего дома, он выключил зажигание. Я протянула руку, чтобы открыть дверь, готовая поблагодарить его за то, что сегодня мне не пришлось ехать домой на автобусе, как вдруг он подался вперед и настойчиво поцеловал.

На секунду я забыла, как дышать. Он провел пальцами по моей щеке, убирая прядь волос с моего лица. Этот жест оказался настолько нежным и приятным, что мне показалось, что я буквально растаяла в его объятиях.

Марк провел языком по моим губам, проникая им ко мне в рот. Я буквально ощутила, как по моему телу пробе-

жали миллионы мурашек. На этот раз он держался лучше. От него чувствовался напор, его мужественность и уверенность возбуждали во мне давно забытое чувство. Он казался мне очень сексуальным.

Отстранившись, он убрал руку с моего лица. Я открыла глаза и увидела улыбку на его губах. Его грудь часто поднималась, глаза блестели. О, эти зеленые глаза... Я была готова утонуть в них.

– Ты хорошо целуешься для студентки, – усмехнулся Марк. – Только не говори мне, что у тебя было много с кем попрактиковаться.

– А что если так? – с вызовом бросила я.

Он притянул меня к себе за голову и впился губами в мои губы. После крепкого опьяняющего поцелуя, Марк серьезно посмотрел в мои глаза.

– Тогда мне придется затмить для тебя всех парней, что у тебя были или будут.

– Мне кажется, ты уже это делаешь.

Я увидела довольную улыбку на его лице. Он приглашающим жестом показал на свои колени.

– Ты думаешь, у меня получится перелезть к тебе на колени? – смутилась и одновременно удивилась я.

– А ты попробуй.

– Нас же заметят, – пробормотала я, осматриваясь по сторонам.

– Мы стоим лобовым стеклом к кустам. Разве что какой-то

извращенец натирает там свои мужские низменности.

У меня не было слов. Я шокировано уставилась на Марка, который тут же громко рассмеялся. Подобных слов я точно не ожидала услышать из его уст.

– Просто постарайся не удариться.

Я стянула с себя куртку, оставив ее на пассажирском сидении. Марк откинулся на спинку, с улыбкой наблюдая за моими действиями. В его глазах плясали озорные огоньки. Похоже, он проверяет меня. Это вызов!

Набравшись смелости, я перелезла через разделяющий нас подлокотник, растянувшись на его коленях. Он засмеялся, помогая мне сесть на него. Ткань джинсов была достаточно тонкой, чтобы я смогла ощутить ногами его тепло. От его прикосновений по мне словно пробежал разряд тока. Он творит с моим телом невероятные вещи, сам того не осознавая. А может и осознавая.

– Ты заслужила поцелуй, – он вновь притянул меня к себе, коснувшись моих губ своими.

Оказавшись на нем, я должна была ощутить силу или власть, но он не давал мне чувствовать себя главной, полностью забирая у меня инициативу в свои руки. Скажу честно, мне это нравилось. Его уверенность, опытность и невероятной силы магнетизм, против которого было невозможно устоять.

Поглаживая мои бедра, он заставлял меня вздрагивать и изгибаться. Мне так хотелось снять с нас одежду и занять-

ся с ним любовью прямо здесь. Даже то, что нас могут увидеть вместе, уже не могло доказать мне, что я думаю о непозволительных вещах. Он тут, мы оба вождедем друг друга, но Марк почему-то сдерживался. Я чувствовала, как наряжены его мышцы. Более того, ощущала твердость у него в штанах, и это явно был не телефон.

Отстранившись, он улыбнулся мне, поглаживая пальцами щеку. Я ответила на этот жест, прикоснувшись к нему. Его щеки покрыла трехдневная щетина, короткая и колючая, она нисколько не портила его, напротив, делала еще мужественнее.

– Мы не можем так просто это сделать, – серьезно сказал Марк.

– Но почему? – я искренне негодовала.

– Я не хочу, чтобы это стало очередным увлечением. Ты вызываешь во мне нечто большее, чем просто сексуальное влечение.

От его слов мое сердце бешено заколотилось. Он действительно меня любит. Это то, о чем я и мечтать не могла.

– Думаешь, у нас есть будущее? – с надеждой спросила я.

– Конечно, если ты будешь выполнять все, о чем я тебя попрошу, – вновь усмехнулся Марк.

Я обожала его издевательски-смешной тон и усмешки, еще во время пар они казались мне невероятно сексуальными.

– Например, я хочу, чтобы ты прошептала мне на ушко

свои мысли. Самые пошлые... – добавил он низким тихим голосом, от которого я смутилась на мгновение.

– Ты специально меня смущаешь!

– Конечно, мне нравится видеть тебя покрасневшей. Уже интересно, как сильно я буду возбужден, смотря тебе прямо в лицо во время нашего первого раза...

– Ааа! Ты не унимаешься! – я ощутила, как кровь прилила к лицу, мои уши покраснели и я, чтобы заткнуть Марка на мгновенье, сама поцеловала его.

Он ответил на поцелуй, прижимая меня к себе сильнее.

Наконец, когда мы оторвались друг от друга, он помог мне вернуться на пассажирское сиденье. Накинув на себя куртку, я посмотрела на него, ощущая смущение из-за мысли, что только что делала со своим преподавателем. Он пригладил мои волосы и с улыбкой пожелал приятного вечера.

– Пиши, если нужна будет компания, – с улыбкой произнес он, когда я выходила из машины.

– А ты просто пиши, – ответила я с улыбкой. – Seriously. Не забывай обо мне.

– Как тут забыть.

Закрыв дверь, я постояла на обочине, провожая его машину взглядом. Чувствую, этим вечером я точно буду заниматься не домашней работой, а поиском в интернете видеороликов с преподавателями и студентками.

Красная от этих мыслей, я направилась в сторону своего дома. Какие же пошлые мысли посещают мою голову после

уединения с моим собственным преподавателем! Но я совру, если скажу, что эти мысли мне не нравились.

8

Прошло две недели с признания Марка. Эти дни я была на седьмом небе от счастья. Когда выдавалась возможность, он подвозил меня до дома или предлагал ночную прогулку по соседнему городу.

В тот день был выходной, и он написал мне первый, сказав, что у него есть дела в другом городе, и предложил составить ему компанию. Не задумываясь, я согласилась на это предложение. Вечером он подъехал ко мне во двор, я быстро запрыгнула в машину, и мы тут же сорвались с места, выезжая на дорогу.

Марку потребовалось полчаса для решения своих «дел» в каком-то большом бизнес-центре. Сидя в его машине, я думала о том, какой Марк зрелый и серьезный, раз у него есть знакомые в таком здании.

Когда он вернулся, то сухо объяснил, что встречался с преподавателем, который попросил у него совета относительно своего учебника по астрономии в рамках одного из ВУЗов нашего города. Я удивилась, что другие преподаватели советуются с ним в таких вещах, на что он посмеялся, напомнив про свои навыки. Он действительно за экстремально короткий промежуток времени получил степень доктора наук. Рассказывать мне все подробно он отказался, сославшись на то, что это потребовало от него всего свободно-

го времени и полного сосредоточения на обучении.

– Хочу забыть эти дни хотя бы рядом с тобой, – попросил он. – Это было тяжело. Я даже не мог встретиться с друзьями, полностью поглощенный мыслью о своем продвижении по карьерной лестнице.

Закрыв эту тему, мы подъехали к ближайшему магазину с парковкой, где Марк оставил свою машину и пригласил меня выйти с ним погулять.

Я вдруг поняла, что успела забыть, каково это. Последний раз так просто, держась за руку, я гуляла еще до института со своим первым молодым человеком. Но эта прогулка была особенной. Потому что Марк Михайлович любил меня, в отличие от моего первого парня. Я знала это.

Мы прогуляли с ним до рассвета, встретив его в машине по дороге обратно в город. Подвозя меня к подъезду, Марк долго и нежно поцеловал меня, поблагодарив за ночь.

Весь следующий день я проспала и проснулась лишь ближе к вечеру. Написала Марку, что он мне снился, и сны эти были страстные и горячие. На что он предложил как-нибудь их воплотить в жизнь.

От этой мысли я вздрогнула, ощутив приятное тепло ниже живота. Он сказал нечто подобное!

Желая приступить к этому как можно скорее, я не сдержалась и закрыла глаза, представляя, как это может произойти.

Возможно, он отвезет меня к себе, наконец, где обустроит все так, как в сериалах: лепестки роз, свечи, вино и самое

красивое нижнее белье. Может быть, это произойдет у меня. Я уже давно звала его к себе, но он отказывался, говоря, что не сможет, находясь со мной в одном закрытом пространстве, сдерживать себя. На мои же ответы, что я только этого и жду, Марк качал головой и с улыбкой отвечал, что мы все успеем.

Сама того не заметив, я ощутила, как спустилась руками вниз по животу к трусикам и стала трогать себя там, представляя, что это руки Марка Михайловича. Не в силах сдерживать стоны и волны возбуждения, накрывающие меня с каждым движением пальцев, я отдавалась этому порыву, пока, наконец, не выдохлась, упав на подушки.

Зарывшись лицом в плед, я ощущала, как по телу распространяется тепло и мечтала о том, чтобы сделать нечто подобное с Марком. Эти мысли заставили меня покраснеть, но не поменять свои желания.

Наконец, в середине недели, после быстрой пары, которую он провел у нас на одном дыхании, я получила сообщение от Марка, в котором он просил меня подождать его рядом с корпусом.

Поглощенная мыслями о том, насколько счастливой он меня делает, я сначала не заметила сообщение, но вовремя достала телефон в раздевалке. На экране высветился номер Марка и я, не задумываясь, подняла трубку.

– Я жду тебя на обычном месте, – коротко проинформировал он.

– Уже иду, – ответила я, поспешно забирая свою ветровку.

За эти дни очень потеплело. Мне даже казалось, что наши отношения с

Марком растопили погоду и отогнали ветра в другом направлении. Сегодня я надела блузку и джинсы, решив накинуть куртку на случай, если ветер будет портить впечатление от долгожданного тепла.

Посмотрев на часы, я удивилась, поняв, что после звонка Марка прошло уже пять минут. Быстро выбежав из раздевалки, я вышла на улицу, оборачиваясь по сторонам. Идти до нашего «обычного места» было недолго, так как это был соседний двор с немногими жилыми домами.

Увидев знакомую машину, я подошла к ней и забралась внутрь на пассажирское сиденье.

– Прости, немного задумалась, – поспешила извиниться я.

– Ничего, я сегодня тоже рассеянный, – кивнул Марк, выезжая на дорогу.

Внимательно посмотрев на него, я поняла, о чем он говорит. Его губы были плотно сжаты, он бил пальцами по рулю, когда ехал по прямой дороге и иногда поглядывал на меня в зеркало. Таким я его видела впервые.

– Что-то случилось? – обеспокоенно поинтересовалась я.

– Я кое-что задумал, – улыбнулся он, – и очень не хочу, чтобы это сорвалось.

– Надеюсь, ничего противозаконного?

Он окинул меня взглядом, задержавшись на белой блуз-

ке, которая немного просвечивала нижнее белье. Усмехнувшись, Марк помолчал, потом вновь переключил свое внимание на дорогу.

Я удивленно следила за ним. На мой вопрос он так и не ответил. Это немного обеспокоило меня, заставив задуматься о множестве вариантов развития этого диалога.

Мои мысли прервал звонок телефона.

Марк взял в руку свой телефон и быстро принял вызов.

– Да, – ответил он. – Да, это я. Да, все верно. Нет? А что вы можете предложить? Ага...

Я внимательно прислушивалась, стараясь услышать хотя бы немного того, что ему говорили по телефону, но он крепко держал его у своего уха, не давая мне такой возможности.

– На восемь? Хм, – он задумался и кинул на меня взгляд. – Да, хорошо. Спасибо, понял. До свидания.

Положив трубку, Марк быстро включил блокировку и положил телефон в карман, сворачивая на дороге в сторону.

– Куда мы едем? – негодуяще поинтересовалась я.

– Я отвезу тебя домой.

– Почему так внезапно? Я думала, ты хотел со мной встретиться...

– Планы изменились.

– Но... – я не знала, что ему возразить. За этот день я успела придумать так много вариантов, чем Марк хотел со мной заняться (и был один, самый любимый и желанный), но он

так просто берет и рушит это.

– Не переживай, – попытался успокоить меня Марк. Он еще раз глянул на меня и перевел глаза на часы. – Через три часа я тебя заберу. Только не переодевайся. Ты нужна мне такая же красивая.

Я покраснела от этих слов, опустив глаза. К комплиментам я до сих пор не могла привыкнуть, так невероятно они звучали, но я правда верила, что он именно так и думает.

– Но что произойдет через три часа?

– Это сюрприз, – он повернул голову в мою сторону и заговорщически подмигнул, смутив меня. – Но тебе точно понравится.

Подъезжая к моему подъезду, он остановил машину и взял меня за руку. Поддавшись вперед, Марк поцеловал меня и ободряюще улыбнулся.

– Только будет одна просьба, – сказал он, опустив стекло машины, когда я уже развернулась, чтобы уйти.

– Какая?

– Надень свое самое красивое белье, – низким и сексуальным голосом произнес он и, не сдержавшись, рассмеялся, увидев мое смущенное и удивленное лицо.

Он закрыл окно машины и уехал, оставив меня стоять у подъезда, ужасно смущенную и покрасневшую. Я примерно начала догадываться, что именно это будет за сюрприз.

И Марк прав. Мне он точно понравится.

Он остановил машину, подождал пару секунд, собираясь с мыслями, и повернулся в мою сторону с волнительной улыбкой на губах. По этому выражению лица я поняла, что мы достигли места назначения.

Мы одновременно открыли двери машины и вышли из нее. Марк закрыл машину и включил сигнализацию, пока я, неуверенно жалась рядом, подняв голову и рассматривая здание.

Это был отель, двадцать этажей вырастали вверх под наклоном, высокие стеклянные окна смотрели в ту же сторону, куда и входная дверь. Было восемь вечера и небо уже окрашивалось в апельсиново-розовый цвет, фонари вокруг освещали дорогу идеально-белым светом.

– Ты не против? – Марк подошел ко мне, протянул руку и указал глазами в сторону отеля.

– Н-нет, – я взяла его руку, он потянул меня, на что я поддалась и поплыла следом.

Внутри было роскошно. Вестибюль представлял из себя огромное помещение, освещенное теплым светом ламп, по бокам стояла мебель бежевого цвета, кленового цвета пол, покрытый телесного цвета ковром, был теплым, и казалось, что он греет ноги через подошву обуви. Когда мы подошли к стойке регистрации, Марк достал паспорт и под-

твердил бронирование номера. В этот момент я ощутила, как по спине пробежали мурашки.

Когда мы вошли в лифт, он нажал на кнопку «19» и улыбнулся одними губами, одарив меня странным блеском зеленых глаз. Я снова взяла его руку и крепче сжала, закрыв глаза. Все, что я слышала, это его дыхание рядом и свое громкое сердцебиение. Спустя пару секунд лифт остановился, и Марк потянул меня вперед.

Мы подошли к двери с номером «186», Марк провел картой по электронному замку и отворил дверь, приглашая меня войти. Я послушалась, вошла в номер и застыла, смотря на огни большого города, утопающего в розовом закате. В прихожей было темно, поэтому весь свет шел из комнаты впереди, на месте боковой стены было огромное высокое окно шириной в половину комнаты, закругляющееся справа.

– Надеюсь, тебе нравится, – услышала я любимый голос рядом с ухом, горячее дыхание обожгло мне шею, и я ощутила, как по рукам и спине бегут мурашки. Он осторожно обнял меня сзади, сцепив свои руки на моем животе.

– Очень, – еле смогла вымолвить я.

Марк зарылся носом в мои волосы, и я услышала, как он тихо усмехнулся. Я знаю этот звук, он доволен собой. Часто, когда ему удавалось утереть нос студентам, что спорили с ним на его же предмете, он издавал удовлетворительный смешок.

Я почувствовала нежное прикосновение его влажных губ

к своей коже на шее и не смогла сдержать тихого вздоха. Он снова усмехнулся и стал покрывать мою шею поцелуями. Я ощутила, как ноги начали подкашиваться и испугалась, что не смогу стоять ровно.

Похоже, Марк понял это и, еще раз притянув меня к себе, отпустил и направился в комнату, которую освещали только огни вечернего города. Я на ватных ногах пошла следом, притянув пальцы к губам и ища языком изъяны на коже.

Когда он обернулся, то молча убрал мою руку ото рта и нахмурился.

– Не делай этого, – цокнул Марк.

– Прости...

– Я хочу, чтобы ты сказала, что сегодня будешь слушать меня. Хотя бы сегодня, – он улыбнулся.

– Да, я обещаю, Марк Михайлович, – сказала я и тут же осеклась.

Он резко отпустил мою руку и вперил в меня гневный взгляд зеленых глаз. Уже секунду спустя Марк выдохнул и спокойно, даже нежно, произнес:

– Елена Владимировна, называйте меня просто Марк.

– Хорошо, Марк, – я потупила глаза и ощутила, как комок подходит к горлу. Мы в отношениях, но привычку называть его по имени и отчеству я так и не смогла искоренить. Хотя наши отношения не есть что-то нормальное, это опасно, и мы оба это понимаем. Я надеюсь...

Марк притянул меня к себе и впился горячими губами

в мои, я ощутила его влажный язык в своем рту и в тот самый момент забыла, как дышать. Он провел рукой по моему чуть выпирающему животу, и я испуганно задрожала. Я ощутила его силу и напор, и мне это понравилось.

Секунду спустя его горячие руки уже гладили мою обнаженную спину под блузкой. Мои ноги вновь задрожали и тело забила мелкая дрожь. Он продолжал этот долгий горячий поцелуй, разжигая во мне страсть, сладкую, как его дыхание. Неожиданно он ущипнул меня за бока, и я отпрянула. Марк залился смехом и тепло посмотрел на меня, пока я, смущенная, прикрывала свой живот руками.

– Не обижайся, мне нравится твое тело, – отдышавшись, произнес он и, взяв в руки мое лицо, вновь поцеловал.

Я ощутила, как он обхватил меня руками и провел пальцами по пояснице, спускаясь ниже. Марк сжал в руках мои ягодицы, на что я издала смущенный визг и поняла, что он улыбается через поцелуй. Он потянул меня к кровати, и я села на нее, не прерывая поцелуй. Его руки потянулись к моей груди, ниже, спрятались под блузкой и потянули ее вверх. Пришлось на пару секунд оторваться от сладкого меда его губ, пока он снимал с меня верх. Одно движение руки, и мой бюстгальтер уже лежал рядом с блузкой. Когда он прикоснулся к обнаженной груди, мне показалось, что его руки куда холоднее, хотя я помнила, что они были горячими и осознала, что я вся горю, как вверху, так и внизу.

Мои руки потянулись к его штанам, и он расстегнул свой

ремень, давая свободу своему мужскому началу. Марк толкнул меня в грудь, давая упасть на кровать и попросил подняться до подушек. Я выполнила его просьбу и ощутила нечто твердое своим коленом, к которому он прижимался пахом. Осознание этого заставило меня покраснеть, но он не обратил на это внимание и, подтянувшись ко мне, вновь поцеловал. Внутри все жужжало, вибрировало и требовало его. Я впиалась губами в его, наши языки плясали сумасшедшее танго во ртах друг друга и это невероятно возбуждало нас обоих. Он опытнее, красивее и старше, я внезапно подумала о том, что все это неправильно и отвернулась. Марк не обратил на это внимание и потянулся за моим лицом, желая продолжить поцелуй, но я остановила его рукой. Что-то прорывав, он схватил мою руку и задрал над головой, прижимая к подушке, а второй повернул мое лицо к себе и впиался губами в мои вновь. Я ощутила всю страсть и энергию, что исходили от него в тот момент и вспомнила, что сегодня нельзя перечить. Значит, так тому и быть.

По спине пробежали мурашки в тот момент, когда он оставил мои губы и стал спускаться вниз, оставив сначала влажный след на шее и предплечье. Впившись губами в шею, но так сильно потянул за кожу, что я невольно вскрикнула и услышала его довольный рык. «Заслужила», – вот что он хотел сказать этим. Закрыв глаза, я попыталась успокоить дрожащее тело, но бесполезно. Он уже был напротив груди, а я дрожала под ним, как осиновый лист. Его мокрый горя-

чий язык лизнул мою грудь, и от этого внезапного ощущения я издала стон, который, видимо, ему понравился, потому что он вновь сделал то же самое с другой. Став более настойчивым, он уже покусывал отвердевший темного цвета сосок, чередуя это действие со страстным лизанием. «Должно быть, он делает прекрасный куннилингус», – пронеслось у меня в голове, и я тут же покраснела, поняв о чем думаю.

Марк стал спускаться еще ниже, покрывая поцелуями мой живот. Я продолжала дрожать всем телом, в горле пересохло, мне не хватало его языка и тепла выше. Он стянул с меня джинсы и потянулся к трусикам, но я остановила его.

– Поцелуй меня, Марк, – прошептала я и он тут же приподнялся, припав к моим губам. В ту же секунду я ощутила его возбуждение, его тело также дрожало, но он очень хорошо держался. – Я хочу... Хочу...

– Чего ты хочешь, любимая? – отрываясь от моих губ, с придыханием, спросил он.

– Хочу... – я сглотнула и посмотрела на его ширинку.

Он проследил за моим взглядом и хищно ухмыльнулся.

– Оу, конечно, – Марк расстегнул ширинку и снял с себя штаны, оставшись только в черных боксерах. Боже, какой же он красивый!

Когда он потянулся, чтобы снять их, я протянула руку и положила ее на место выпуклости. Горячий, пульсирующий, больше моей ладони, он был отклонен в сторону и явно чувствовал, что готов вырваться на свободу. Я сама стяну-

ла с него боксеры и увидела все своими глазами. Ощущения не обманули, его член был большой (больше мне не приходилось видеть), горячий и пульсирующий. Когда я взяла его в свою ладонь, Марк впервые издал тихий стон и мне понравился этот звук. Огромное желание попробовать его на вкус все-таки одолело меня, и я попросила его встать с кровати, чтобы нам было удобнее. Он с интересом в глазах подчинился и стал у кровати. Я вновь обхватила его ладонью и лизнула головку. Марк вновь охнул и дрогнул, убрав руки за спину и вцепившись пальцами себе в кожу. Еще раз провела языком по головке, сверху-вниз, снизу-вверх, облизала отверстие вверху и попыталась, приоткрыв рот, засунуть его внутрь.

– Зубы, – напомнил Марк и вновь сладко застонал.

Он был настолько большим, что еле помещался во рту наполовину, но даже так я смогла пару раз провести языком по нему, водя головой вперед-назад. Марк с трудом сдерживал стоны и так сильно задрожал, что оперся коленями о кровать, чтобы не упасть. Водя губами по члену, такому красивому и любимому, я чувствовала его пульсацию и понимала, что мое сердце стучит также сильно, как и его.

Наконец, он остановил меня и, нагнувшись, крепко поцеловал в губы. Водя языком по нёбу, Марк сдавал этим поцелуем себя, как школьник перед экзаменатором и это ощущение мне безумно понравилось. Он, всегда такой уверенный и насмешливый, сейчас дрожал, страстно целуя меня в по-

пытках скрыть свое волнение.

Когда я вновь опустилась на подушки, он снял с меня трусики и провел пальцем по нижним губам. Я охнула от его прикосновения и попыталась скрестить ноги, на что он грубо развел их обратно в стороны. Сегодня главный он, я помню. Мягкими движениями он стал водить по моим половым губам сверху-вниз и наблюдать за моей реакцией. Внезапно я осознала, что это может быть достаточно грязно и подняла на него глаза.

– Я... Марк, я...

– Лена?

– Позволь, – я пыталась подобрать нужные слова, – позволь мне почувствовать тебя внутри.

Он вошел одним пальцем в меня, и я вскрикнула.

– Так?

Улыбка на его губах говорила сама за себя.

– Нет, иначе...

Тогда он вытащил палец и вскоре внутри меня было уже два.

– Или так?

– Марк, нет...

– Что же ты хочешь, женщина? – он смеялся над моей беспомощностью, желая услышать пошлые слова из моих уст.

– Я хочу почувствовать его внутри, – потянувшись, я обхватила ладонью его твердый член и увидела озорные искорки в глазах Марка.

Секунду погодя, он слез с меня, поднял с пола свои штаны, достал из кармана несколько презервативов и стянул с себя рубашку через голову. Ловким движением он раскрыл красную упаковку и надел презерватив на член, после чего вновь вернулся ко мне.

– Ты хочешь, чтобы я отымел тебя? – прорычал он, улыбаясь одними глазами.

– Да, пожалуйста, – внутри меня все горело, я безумно хотела ощутить его плоть внутри.

– А ты плохая девочка, Лена, знаешь? – усмехнулся Марк и начал водить головкой по моим половым губам.

– Я плохая, накажите меня, – пробормотала я почти в бреду, не понимая, что говорю.

Он усмехнулся, довольный ответом, и вошел. От внезапной боли я вскрикнула. Уже четыре года во мне не было мужчины, за эти годы забываешь какого это. А может это оттого, что его размер действительно больше, чем мне казалось? Марк опустил над моим ухом и прошептал:

– Мне нравится, не сдерживай себя.

От этих слов по всему телу побежали мурашки, и он начал двигаться внутри. Марк достаточно сильно возбудил меня, поэтому эти движения давались ему без труда и боли, но зуд внутри меня еще оставался, хотя наслаждение уже забрало бразды правления над моим телом. Точнее, именно в этот момент я полностью принадлежала Марку и это полностью меня устраивало. Двигаясь в одном ритме, мы не сдержива-

ли сладких стонов. Порой я слышала его довольные усмешки после собственных стонов, которые не могла сдержать. Мы звали друг друга по имени, в порыве страсти он вновь признался мне в любви, и я снова не могла сдержать наслаждения на своих губах. Он нагибался, целуя мои пересохшие губы и наполняя их влагой, как моя влага омывала его член внизу. Его движения становились резче, отчего я начала царапать ему спину, пытаясь сдержать подступающий оргазм. Вдруг он сбавил обороты и движения стали мягче, но я уже ощутила, как сладкая дрожь прошла по всему телу, задержавшись ниже пупка.

Когда я открыла глаза, Марк улыбнулся мне самой теплой улыбкой и вышел, предложив занять другую позицию. Он был сзади, поставив меня на колени, был спереди, подняв одну мою ногу себе на плечо, был снизу, позволив мне насладиться минутами превосходства. Когда же он прижал меня к стене и вошел сзади, я уже не понимала, что делаю и почему, мне было настолько хорошо, что я продолжала повторять его имя вперемешку со стонами. Наконец, положив меня на кровать животом вниз, он снова ввел член сзади и, держа мои руки за спиной одной рукой, сжимал другой одну из ягодиц, резко двигаясь внутри. У меня уже не хватало дыхания на слова, во рту было сухо, как в пустыне, а внизу, напротив, цунами. Он двигался все сильнее и резче, когда, наконец, застыл на секунду и я ощутила внутри странные толчки. Мое имя сорвалось с губ Марка, и он упал на меня

сверху, тяжело дыша.

Уже через пару секунд он лежал рядом, пытаясь отдышаться, а я, тяжело дыша, положила голову ему на грудь. Переводя дыхание, мы наслаждались этим ощущением и не думали ни о чем.

– Я люблю тебя, Марк, – прошептала я, после мягкого поцелуя в губы.

– И я люблю тебя, Лена, – тепло отозвался он, прижимая меня к себе.

Здесь, рядом с ним, мокрым от пота и все равно приятно пахнущим, я ощущала себя, как дома. Да, наши отношения не должны были начаться, они не совсем правильны и могут быть опасны для нас, но я была счастлива, что он есть в моей жизни, что он лежит сейчас здесь и я могу ощущать его крепкое плечо под своей головой. Я люблю его больше всего на свете. И это взаимно.

После нашего первого раза прошло почти две недели. Мы сильно сблизились, настолько, что при любой возможности Марк подвозил меня до дома, практически не заботясь о том, что нас поймают. Думаю, мы оба вскружили голову друг другу.

Мне почти сразу после нашего вечера в отеле удалось пригласить его к себе, где он не стал сдерживаться и приступил к ласкам. На этот раз Марк был податливым и нежным, хотя и сдерживал свои порывы сделать все самостоятельно.

Трогая меня везде, где ему только хотелось, Марк покрывал мою шею поцелуями, а я не могла сдержать стонов удовольствия. Постаравшись создать романтическую обстановку, мне удалось раскрыть в нем качества, о которых он и не подозревал. Впервые в моей жизни кто-то подарил мне цветы. Сегодня он пришел с букетом розовых роз, сказав, что я для него такая же нежная (и желанная), как эти цветы.

От мыслей меня отвлек внезапный хлопок по животу, и я смутилась. Марку очень нравилось мое тело, несмотря на явные изъяны, такие как небольшой лишний вес или большие соски, из-за которых в свое время у меня появился комплекс.

Когда Марк вошел в разгоряченную от объятий меня, я вздрогнула, притянув руками его к себе. Он осторожно опу-

стился мне на грудь, покрывая шею поцелуями. Я не могла сдерживать стоны, срывающиеся с моих губ. Сначала медленно, Марк двигался внутри с все больше нарастающим желанием.

Я слышала, как он кусал свою губу, но в итоге, не в состоянии сдерживаться, прорычал мое имя, обняв меня за талию и резко повернувшись, чтобы я оказалась сверху. От такой внезапной расстановки ролей у меня закружилась голова, но Марк продолжал двигаться внутри, не давая мне и секунды на то, чтобы отдышаться. Я слышала его дыхание под собой, быстро двигая бедрами вверх-вниз. Он облизнул прыгающий перед его лицом отвердевший сосок и прикусил его. От приятного чувства внутри я задрожала, продолжая двигаться с ним в одном ритме.

Поднявшись, придерживая меня за талию, он начал целовать мою грудь, пока я делала то, что мы оба хотели. С внезапным порывом, он встал с кровати, держа меня обеими руками за ягодицы. Я успела испугаться, что окажусь слишком тяжелой для него, но он ловко посадил меня на стол и придвинулся еще ближе. Уже не в состоянии сдерживать стоны, мы двигались в унисон, пока я не ощутила толчки внутри и дрожание в мышцах Марка.

Помогая мне слезть со стола, Марк упал затылком на подушки и громко выдохнул. Когда он смог восстановить дыхание, то сказал, что уже давно не испытывал такого возбуждения, смотря на кого-то. Эти слова заставили меня покрас-

нет. Положив голову ему на грудь, я слушала, как сильно бьется его сердце и благодарила небеса на нашу встречу.

Счастливее меня женщины быть не может. И я не врала, утверждая нечто подобное.

Наконец-то Марк пригласил меня куда-то после моих долгих уговоров. Началась подготовка к сессии, и он принял мои слова о том, что многие студенты сейчас сидят за конспектами, а не гуляют ночью по клубам. И хотя он парировал мои аргументы тем, что есть и безалаберные студенты, которые в любое время суток и в любое время года предпочитают напиться и забыться, через какое-то время он, наконец, сдался.

В девять вечера Марк забрал меня у подъезда и, глянув на мой наряд, довольно улыбнулся. Я решила надеть свое облегчающее платье с декольте, шею украсила тонкой серебряной цепочкой с кулоном в виде сердца, которое подарил мне он три дня назад на последнем свидании. Единственное, я надела туфли с небольшим каблучком, так как Марк сказал, что слишком высокие девушки вызывают у него раздражение. Это неудивительно, ведь он не самый высокий мужчина из тех, кого я знала. В росте Марк проигрывает Святу, но во всем другом он неотразим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.